

К ТЕЗИСУ О СИСТЕМНОЙ ПРИРОДЕ ТЕРМИНА НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

© 2016

Е.С. Капицкая, аспирант кафедры «Английское языкознание»
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Ключевые слова: системная природа термина; терминосистема уголовного права; англоязычные термины уголовного права; синонимия терминов; полисемия терминов; антонимия терминов; *genus proximum et differentia specifica*; родовидовые отношения терминов.

Аннотация: Количество терминологических исследований в последние годы значительно увеличилось, что отнесется к исследованиям как естественно-научных, так и гуманитарных терминологий. К последним следует отнести и рассматриваемую в статье англоязычную терминологию уголовного права. Одной из главных причин этого явления можно выделить потребность каждой страны в подготовке квалифицированных кадров, которые, помимо знания своей узкой специализации, также могли бы работать в глобальном пространстве, а значит, владели бы иностранными языками и в первую очередь хорошо знали бы профессиональную терминологию в этих языках. Однако, несмотря на то что в последние десятилетия появляется все больше исследований, посвященных разным вопросам терминоведения, в том числе системной природе терминов разных наук, англоязычная терминология уголовного права не была в достаточной степени изучена, что создает значительный простор для исследований. В настоящей статье рассматривается тезис о системной природе терминов этой терминологии через изучение следующих явлений: взаимообусловленности терминов, реализации родовидовых отношений, отношений синонимии и антонимии. В результате проведенного анализа удалось установить, что хорошо развитые родовидовые отношения терминов уголовного права, а также развитая синонимия в данной терминологии и ярко выраженные отношения противоположности подтверждают тезис о системной структуре терминологии. При этом отмечается, что синонимические цепочки могут иметь определенную длину, а отношения антонимии выражаются как лексически, так и морфологически. Кроме того, в статье рассматривается еще одна специфическая черта данной терминосистемы – полисемия терминов, которая, по мнению некоторых исследователей, является негативным явлением языка. Приводится обзор исследований по этому вопросу и делаются основные выводы о количестве поли- и моносемантических терминов.

Сегодня, когда языки и культуры соприкасаются все теснее, значение терминологических исследований едва ли можно переоценить. Кроме того, в настоящий момент и общество, и язык переживают так называемый информационный взрыв, что неизбежно обращает внимание на роль терминов и терминологии [1, с. 8]. Что же касается непосредственно юридической терминологии, юриспруденция и право всегда были и остаются базой межличностных, общественных и межгосударственных отношений [2, с. 294].

Одним из существующих подходов к изучению любых терминологий является типологический подход, который предполагает выделение типов терминов с точки зрения определенных аспектов. При этом отмечается, что проблематика типологических исследований терминологии остается не до конца изученной, нет единого метода ее изучения, а работы по типологии терминов и терминосистем описывают лишь группы определенных слов. Таким образом, в предметах описания, целях, методиках, алгоритмах работы нет единой теории [3, с. 192]. Существует также мнение, что изучение свойств лингвистических универсалий является предтипологией [4, с. 151]. В данной статье, вслед за А.Г. Анисимовой, термин *типология* используется в узком смысле, то есть имеется в виду исследование терминологического материала на примере различных типов терминов, объединенных в единую систему [5, с. 1].

Системная природа термина в целом (и термина уголовного права в частности) является важнейшим свойством, требующим рассмотрения. Системность

понимается как взаимообусловленность термина другими элементами терминологии, при этом каждая из таких единиц занимает в этой системе определенное место и обладает определенным и уникальным значением [6, с. 101]. В терминологии уголовного права системность можно проиллюстрировать на примере терминов *oath, perjury, statement, witness, testimony* [7]:

oath – swearing to the truth of the statement; if one makes a statement under oath and knows it to be false, one may be subjected to a prosecution for perjury or other legal proceeding;

perjury – criminal offense of making false statements under oath or affirmation;

statement – a declaration of fact; an allegation by a witness [7];

witness – one who gives evidence in a cause before a court and attests or swears to facts or gives or bears testimony under oath;

testimony – statement made by a witness, under oath, usually related to a legal proceeding or legislative hearing.

Иными словами, дефиниция термина *oath* основывается на определении термина *perjury*, который определяется через термин *statement*, который, в свою очередь, имеет в своей дефиниции термин *witness*, тогда как *witness* определяется через термин *testimony*. Дефиниция термина *testimony* отсылает обратно к термину *oath*.

Похожая картина наблюдается и в отношении терминов *felony, misdemeanor, penalty, punishment, sanction, crime* [7]:

felony – generic term employed to distinguish certain high crimes from minor offences known as misdemeanors;

misdemeanor – a class of criminal offences consisting of those offenses less serious than felonies and which are sanctioned by less severe penalties;

penalty – sanction, usually an amount of money, imposed as punishment for civil or criminal wrongdoing;

punishment – sanctions imposed on a person because that person has been found to have committed some act;

sanction – a punishment for violation of accepted norms of social conduct, which may be of two kinds: those which redress civil injuries, and those that punish crimes;

crime – any act which the sovereign has deemed contrary to the public good...they include felonies and misdemeanors.

Как видно из приведенных дефиниций, определение термина *felony* дается через термин *misdemeanor*, в определении которого упоминается термин *penalty*, который, в свою очередь, определяется через термин *punishment*, а *punishment* определяется через термин *sanction*. Дефиниция термина *sanction* отсылает к термину *crime*, а его дефиниция содержит термин *felony*.

Анализируя системную природу термина, помимо взаимообусловленности терминов, нельзя не упомянуть также о принципе *genus proximum et differentia specifica*, сформулированном для терминоведения О.С. Ахмановой [8] и означающем, что термин в терминологии, будучи ее частью, находится в родовидовых отношениях с другими терминами. Иначе говоря, видовой термин обозначает некий индивидуальный признак, в то время как родовой термин выражает некоторое общее для всех видовых терминов понятие [5, с. 102].

В исследуемой терминологии принцип *genus proximum et differentia specifica* может быть проиллюстрирован на примере термина *abuse*. На рисунке 1 представлены отношения между родовым термином *abuse* и видовыми терминами *child abuse*, *sexual abuse* и *spousal abuse*. Последний из видовых терминов,

в свою очередь, является родовым для терминов *physical spousal abuse*, *sexual spousal abuse* и *psychological spousal abuse*.

Другим примером служит термин *sentence* (рисунок 2), который является родовым термином для *prison sentence* и *non-prison sentence*. При этом *prison sentence* является родовым термином для *suspended prison sentence*, *determinate prison sentence*, *indeterminate prison sentence* и *life prison sentence*. *Non-prison sentence* не является родовым для терминов *fine*, *probation*, *community service*, однако он входит в семантическое поле «non-prison sentence» в рамках правовой системы Англии.

Подобных примеров можно было бы с легкостью привести большое количество, что свидетельствует о том, что в терминологии уголовного права хорошо развиты отношения, построенные по принципу *genus proximum et differentia specifica*.

Уникальной семантической чертой терминологии уголовного права, которая также свидетельствует о системной природе термина, является большое количество терминов-синонимов. Примерами могут послужить термины, называющие базовые понятия, описывающие состав преступления:

corpus delicti / *crime component/body of crime* – состав преступления;

mens rea / *criminal intent* / *criminal intention* / *criminal mind* / *mental element* – субъективная сторона преступления;

actus reus / *objective element/objective side* – объективная сторона преступления.

Синонимами также представлены виды преступлений по степени тяжести:

misdemeanours / *minor crimes* – преступления малой или средней тяжести;

felonies / *high crimes* – тяжкие преступления;

Рис. 1. Родовидовые отношения на примере термина *abuse*

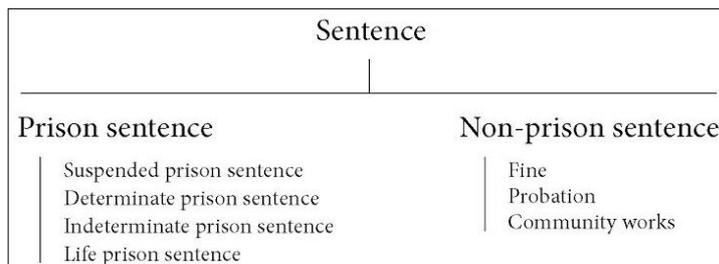

Рис. 2. Родовидовые отношения на примере термина *sentence*

seriousness of a crime / gravity of a crime/gravity of an offence / degree of a crime – степень тяжести преступления.

Кроме того, существуют синонимы для следующих понятий:

совокупность преступлений – *cumulative punishment / consolidated sentencing / accumulative sentence*;

невменяемость – *criminal incapacity / nonimputability*;

рецидив – *repeated / repetitive crime*;

умышленное преступление – *aforethought / deliberate / intended / intentional / willful crime*;

помещение под стражу – *imprisonment/incarceration/custodial*.

Термины, обозначающие участников уголовного процесса, также представлены в языке рядом синонимов:

обвиняемый – *defendant / accused / offender / convict*;

виновное в преступлении лицо – *offender / criminal / misdemeanant*;

преступник – *criminal / felon/ offender / perpetrator / infringer / delinquent*.

Существует несколько объяснений существования многочисленных синонимов в исследуемой терминологии: во-первых, как и любая другая терминология гуманитарной сферы, терминология уголовного права выражает многообразие взглядов на то или иное явление, каждый из которых имеет право на существование и на терминование этого явления. Во-вторых, в процессе своего становления терминология активно взаимодействовала с общим языком, поэтому ряд терминов был повторно заимствован, несмотря на то что определенный термин, называющий явление, уже существовал. При этом абсолютное большинство юридических терминов (порядка 70 %) были заимствованы либо из латинского языка, либо из французского в среднеанглийский период, а ряд терминов относится к исконной англо-саксонской лексике [9, с. 20]. Так или иначе, синонимия наряду с омонимией, неточностью в дефиниции и синонимическим варьированием форм терминов является, по мнению некоторых исследователей, негативным явлением, которое не способствует, а препятствует развитию терминологии. Некоторые терминоведы, к примеру Е.Н. Толикина [10], считают терминологическую синонимию негативным явлением. Другие ученые, к примеру В.А. Татарин [11], Е.А. Федина [12], относятся к явлению синонимии положительно и утверждают, что термины-синонимы полезны, поскольку каждый из них по-разному раскрывает содержание понятия. В.М. Лейчик оценивает [13] наличие синонимов в терминологии как закономерный результат развития науки и увеличения объема научного знания об объекте. В целом вопрос о синонимии в терминоведении остается открытым, поскольку существует мнение С.И. Щербиной [14], что в терминологиях могут присутствовать лексические дублеты, но не синонимы.

Тем не менее представляется крайне важным исследовать и попытаться систематизировать существующие синонимы для последующего их корректного употребления при переводе с английского языка на русский и с русского на английский, а также для практических целей преподавания.

Говоря о синонимии терминов, нельзя не сказать и о полисемии, то есть о многозначности терминов. Согласно одному из отцов-основателей терминоведения,

Д.С. Лотте [15, с. 5], термин должен быть моносемантическим, однако это требование далеко не всегда выполняется. Так, в исследуемой терминологии присутствует значительное количество полисемантических терминов [7]:

Abuse: 1. Harm; 2. Injury; 3. Damage; 4. Neglect; 5. Mental, physical, and / or emotional mistreatment;

Accusation: 1. A charge against a person or corporation; 2. In broader sense includes indictment, presentment, information and any other form in which a charge of crime or offense can be made against an individual; 3. Formal charge of having committed a criminal offense, made against a person in accordance with established legal procedure and not involving the grand jury;

Justification: 1. Just cause or excuse; 2. Just, lawful excuse for an act; 3. Reasonable excuse.

Однако исследование показало, что большинство терминов (порядка 82 %) обладают лишь одним значением, к примеру, *murder, robbery, burglary* [7]:

murder – *a common law offense of unlawful homicide*;

robbery – *forcible stealing*;

burglary – *at common law, an actual breaking to a dwelling, in the nighttime, with intent to commit a felony*.

Тот факт, что подавляющее большинство терминов являются моносемантическими, вполне закономерен: еще Д.С. Лотте утверждал, что термин, в отличие от слова общего языка, должен обладать ограниченным и закрепленным содержанием [15, с. 5]. Другой отец-основатель советской школы терминоведения, А.А. Реформатский, отмечает, что термины, будучи специальными словами с ограниченным назначением, стремятся быть однозначными, поскольку они называют вещи и выражают понятия [16, с. 110].

В целом термины права, обладающие множеством значений, представляют определенную трудность при обучении англоязычному языку для специальных целей [17, с. 91].

Сегодня все чаще опровергается требование однозначности термина при обращении к терминологиям, в которых достаточно распространена полисемия [18, с. 42]. Бытует также мнение, что существует прямая корреляция между степенью изученности предмета и развитостью системы многозначности в соответствующей терминологии. Кроме того, отмечается, что полисемия термина является одним из лингвистических средств фиксации изучаемого предмета в материальной культуре [19, с. 48, 49]. Наконец, высказывается мнение о том, что одним из характерных свойств терминологии гуманитарных наук является семантическая вариативность [19, с. 53]. Таким образом, несмотря на существование требования моносемичности к термину, полисемия неизбежно имеет место в терминологиях гуманитарных наук в целом и в терминологии уголовного права в частности и, более того, является ее специфической особенностью. Исследователи отмечают, что проблема полисемии наиболее остро стоит именно в терминологиях гуманитарных наук и в меньшей степени – в науках точных и естественных [20, с. 46].

Помимо отношений сходства, в данной терминологии присутствуют и отношения противоположности, которые также являются доказательством системной природы термина:

crime – *punishment* (преступление – наказание);

claimant – defendant (истец – ответчик);
offender – victim (преступник – жертва);
guilty – innocent/crimeless (виновен – невиновен);
major – minor (crimes) (тяжкие преступления – преступления небольшой тяжести);
mortal – non-fatal (влекущее смерть – не влекущее смерть);
uxoricide – mariticide (женоубийство – мужеубийство);
(objection) sustained – (objection) overruled (протест принят – отклонен);
Local / minor court – Supreme court (суд низшей инстанции – суд высшей инстанции).

Антонимы, выраженные морфологически, встречаются в данной терминологии в среднем в два раза чаще, чем выраженные семантически:

direct evidence – indirect evidence (прямые и косвенные улики);
lawfull – unlawfull, lawless (законный и незаконный);
remitted punishment – unremitted punishment (отложенное наказание и вступившее в силу);
sexual – non-sexual (crime) (половые преступления – неполовые преступления);
fatal – non-fatal (crime) (причинение смерти / преступление против жизни – прочие преступления);
indictable – non-indictable (crime) (подлежащий судебному преследованию – не подлежащий судебному преследованию);
dispensable – indispensable (несущественный – неотъемлемый);
insane – sane, non-insane (невменяемый – вменяемый); *statement – misstatement* (заявление – ложное заявление);
detected – non-detected (установленный – невменяемый);
disclosure – non-disclosure (разглашение – неразглашение);
suit – non-suit (иск – прекращение дела по иску / отклонение иска);
interference – non-interference (вмешательство – невмешательство);
corroborated – uncorroborated (подкрепленный – неподкрепленный);
use – misuse (должное использование – недолжное использование);
molestation – non-molestation (покушение / домогательство – запрет на беспокойство).

На примере терминов *sane – insane – non-insane* хорошо видно, насколько в английском языке развита грамматическая антонимия. Помимо пары *sane – insane* существует другая пара: *insane – non – insane*, хотя термины *sane* и *non-insane* имеют одинаковый план содержания.

Итак, подводя итоги, отметим еще раз, что гипотеза о системной природе англоязычной терминологии уголовного права подтверждается, во-первых, взаимообусловленностью терминов и развитыми родовидовыми отношениями по принципу *genus proximum et differentia specifica*, во-вторых, хорошо развитыми синонимическими и антонимическими отношениями. Синонимические цепочки могут образовывать от двух до шести звеньев со средней длиной в три термина. Морфологически выраженная антонимия встречается в среднем в два раза чаще, чем выраженная лексически. Наконец,

термины уголовного права в основном являются моносемантическими (82 % всех терминов), однако полисемия является достаточно примечательной особенностью этой терминосистемы. В целом все перечисленные выше особенности также попадают под типологическое описание терминосистемы уголовного права [21], то есть исследование типов терминов с точки зрения разных аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марчук М.В. Динамика лексических значений многозначных слов : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 193 с.
2. Анисимова А.Г., Архипова М.А. Англоязычные юридические термины: оптимизация процесса обучения // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4. С. 294–299.
3. Казарина С.Г. Типологическое терминоведение как дифференцированная лингвистическая дисциплина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 192–195.
4. Сонцев В.М. Заметки о типологии // Всесоюзная конференция по лингвистической типологии: тез. докл. М., 1990. С. 151–154.
5. Анисимова А.Г. Типология терминов англоязычного искусствоведения : дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 148 с.
6. Анисимова А.Г. Методология отбора терминов при обучении языку для специальных целей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 98–108.
7. Steven H. Gifis. Law Dictionary. N.Y.: Barron's, 2010. 595 p.
8. Akhmanova O.S. Terminology: Theory and Method. Moscow: MGU, 1974. 205 p.
9. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. М.: Добросвет, 2011. 236 с.
10. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 53–68.
11. Татаринцов В.А. Теория терминоведения. В 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Моск. лицей, 1996. 400 с.
12. Федина Е.А. Синонимические отношения в медицинской терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 188–194.
13. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
14. Щербина С.И. К вопросу о терминологической синонимии // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. трудов. М.: Моск. пед. ун-т, 2000. С. 105–109.
15. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 24 с.
16. Реформатский А.А. Введение в языковедение. 4-е изд. М.: Просвещение, 1967. 544 с.
17. Ступникова Л.В. Оптимизация процесса овладения терминологией права при обучении англоязычному дискурсу студентов юридических вузов //

- Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 12. С. 89–93.
18. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его существенные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. № 1. С. 42–45.
 19. Фомина И.Н. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 189 с.
 20. Анисимова А.Г. Лексикография и перевод: многозначные и разнопереводные термины // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 4. С. 46–52.
 21. Капшутарь Е. English criminal law terms: typological approach // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 120–123.
- REFERENCES**
1. Marchuk M.V. *Dinamika leksicheskikh znacheniy mnogoznachnykh slov*. Diss. dokt. filol. nauk [Dynamics of lexical meanings of polysemantic word]. Moscow, 1996. 193 p.
 2. Anisimova A.G., Arkhipova M.A. English Law Terms: Optimizing Education Process. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2014, no. 4, pp. 294–299.
 3. Kazarina S.G. Typological term studies as a differentiated linguistic discipline. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2012, no. 2, pp. 192–195.
 4. Sontsev V.M. Notes on typology. *Tezisy dokladov Vsesoyuznoy konferentsii po lingvisticheskoy tipologii*. Moscow, 1990, pp. 151–154.
 5. Anisimova A.G. *Tipologiya terminov angloyazychnogo iskusstvovedeniya*. Diss. kand. filol. nauk [Typology of English-language art history terminology]. Moscow, 1994. 148 p.
 6. Anisimova A.G. Methodology of terms selection in teaching ESP. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 2, pp. 98–108.
 7. Steven H. Gifis. *Law Dictionary*. N.Y., Barron's, 2010. 595 p.
 8. Akhmanova O.S. *Terminology: Theory and Method*. Moscow, MGU, 1974. 205 p.
 9. Smirnitky A.I. *Lektsii po istorii angliyskogo yazika* [Lectures on the history of the English language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2011. 236 p.
 10. Tolikina E.N. Some linguistic issues in studying a term. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii*. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 53–68.
 11. Tatarinov V.A. *Teoriya terminovedeniya. Tom 1. Teoriya termina: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [The theory of terminology studies. Vol. 1. Term theory: history and contemporary state]. Moscow, Moskovskiy litsey Publ., 1996. 400 p.
 12. Fedina E.A. Types of synonyms in the medical terminology. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 188–194.
 13. Leychik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology studies: subject, methods, structure]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 256 p.
 14. Shcherbina S.I. To the issue of terminological synonymy. *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost*. Moscow, Mosk. ped. universitet Publ., 2000, pp. 105–109.
 15. Lotte D.S. *Nekotorye printsipialnye voprosy otbora i postroyeniya nauchno-tekhnicheskikh terminov* [Some principle issues of selection and composition of scientific and technical terms]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. 24 p.
 16. Reformatsky A.A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. 4th ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 544 p.
 17. Stupnikova L.V. Some new ideas how to teach law students the terminology of the legal english discourse. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2011, no. 12, pp. 89–93.
 18. Lantyukhova N.N., Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A. Term: definition and its essential features. *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii*, 2013, no. 1, pp. 42–45.
 19. Fomina I.N. *Semanticheskaya derivatsiya v formirovaniy angliyskoy politicheskoy terminologii*. Diss. kand. filol. nauk [Semantic derivation in the formation of the British political terminology]. Moscow, 2006. 189 p.
 20. Anisimova A.G. Lexicography and translation: polysemantic and multi-equivalent terms. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 46–52.
 21. Kapshutar E.S. English criminal law terms: typological approach. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 1, no. 3, pp. 120–123.

**TO THE THESIS ON THE SYSTEMIC NATURE OF AN ENGLISH TERM –
ILLUSTRATED THROUGH THE CRIMINAL LAW TERMINOLOGY**

© 2016

E.S. Kapshutar, postgraduate student of Chair “English philology”
Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Keywords: systemic nature of a term; criminal law term system; English-language terms of criminal law; term synonymy; multiple meaning of a term; term antonymy; genus proximum et differentia specifica; genus-species relations of terms.

Abstract: Recently, the number of terminological research has increased significantly; it refers to research of both natural sciences and humanities terminology. The latter should include the English criminal law terminology considered in this work. One of the major reasons for this phenomenon can be identified as the need of any country in training highly-qualified employees who, along with deep knowledge of their profession, would be able to work in the global environment and therefore be proficient in the foreign languages, which also means knowledge of professional terminology in these languages. However, despite the fact that a growing number of studies has been recently done on various issues of terminology, including the systemic nature of terms in various sciences, the English terminology of criminal law has not been sufficiently studied, which creates a considerable scope for the research. This paper considers the thesis on the systemic nature of these terms through studying the following phenomena: interdetermination of terms, realization of genus-species relations, synonymic and antonymic relations. As the result of the analysis it was discovered that well-developed genus-species relations of criminal law terms, as well as the developed synonymy in this terminology and clearly defined relations of the opposites confirm the thesis of the systemic structure of the of terminology. It is also noted that a synonymic chain may have a certain length, and the antonymic relations are expressed in lexis and morphology. Moreover, the work analyzes one more specific feature of this terminological system – multiple meaning of a term which is considered by some researches to be the negative linguistic phenomenon. The author reviews the researches on this issue and draws the main conclusions on the number of multiple meaning and monosemantic terms.